

Впрочем, в выращивании овощей главное — не затраты, а удовольствие. Ся Дунли смотрел на вещи проще: лотосы отлично очищают воду, а их широкие листья создают в небольшом пруду тень и обеспечивают подводной живности безопасное укрытие. Их стебли служат опорой для водных обитателей вроде личинок стрекозы в период превращения во взрослых особей. Жаль, конечно, что они не цветут, но сочно-зеленые листья и сами по себе смотрятся красиво. К тому же в изобилии листьев есть своя польза: во многих блюдах они нужны для аромата, а раз цветов нет, то и рвать листья можно со спокойной совестью. К тому же столовый лотос зацветает не то чтобы совсем никогда, а просто редко, что добавляет элемент приятного сюрприза. А цветы — чем реже распускаются, тем они ценнее!

Столовый лотос — культура довольно близкая к диким предкам, так что на месте его цветов завязываются семенные коробочки. Свежие коробочки лотоса — настоящее лакомство! Если вытолкнуть зубочисткой горький зародыш, оставшаяся мякоть семян наполняет рот освежающим ароматом: она хрустящая, сочная и невероятно вкусная даже сама по себе.

И вот именно такой коробочкой — одной из двух единственных в небольшом пруду Ся Дунли — сейчас с аппетитом хрустела Сянсян. Сердце Ся Дунли обливалось кровью.

Впрочем, винить Сяомэ он не стал. Во-первых, он сам не предупреждал ягненка, что созревшие коробочки трогать нельзя. Во-вторых, Сяомэ считался надежным работником, каждый день без усталости бегал в гору и с горы, так что если он и решил немного попить молока... что ж, это можно простить. Наверное.

— Я все равно не могу понять, зачем такой взрослой овце молоко. Неужели ей не кажется, что у него слишком тяжелый запах? — с двояким чувством произнес Ся Дунли, глядя на идиллическую картину общения двух животных.

В свое время Сяомэ отвык от молока совершенно естественно. Его тогда полностью заманила свежая весенняя трава: гуляя каждый день, он то тут ущипнет сочный стебелек, то там пожует молодую зелень, наедаясь досыта, и молоко после этого казалось ему совершенно пресным.

Спустя пару раз Ся Дунли сам собой перевел его на сухой фураж, и Сяомэ легко перешел на сено. Позже он и вовсе вовсе скакал по лужайкам в поисках самой нежной зелени и не проявлял ни малейшей тоски по молочной смеси. Поэтому Ся Дунли тогда и значения этому не придал.

Овцы от природы довольно самостоятельны и неприхотливы. Но Сяомэ вырос как домашний любимец, поэтому не уберёгся от избалованности. Ничего страшного, если ему захотелось молока, — их семья могла себе это позволить.

Вот только свиное молоко... хм-м.

В далеком детстве Ся Дунли однажды дали попробовать человеческое молоко — оно осталось после того, как его новорожденный двоюродный брат не смог всё допить.

Тогда еще не было современных устройств для хранения грудного молока, да и дезинфекция бутылочек оставляла желать лучшего, так что недопитое молоко нельзя было оставлять в бутылочке про запас.

Однако, поскольку это было самое питательное молозиво, родным стало жалко его выливать. В итоге Ся Дунли, как самому младшему и главному лакомке в доме, «выпала честь» его попробовать.

Тот вкус... Прошло столько лет, а Ся Дунли до сих пор не забыл того потрясения.

Свиньи — тоже всеядные существа, так что свиное молоко вряд ли сильно лучше человеческого. Хотя, с другой стороны, у овечьего молока самый резкий запах из всех, так что, возможно, для Сяомэ эта специфика — вовсе не проблема?

— Интересно, это у него разовый каприз или постоянная сделка? — пошептался он с Сюнь Ванем. — Если надолго, надо проследить, чтобы поросётам хватало молока. На Сянсян и так нагрузка большая.

Количество сосков у свиноматок вариативно, даже в пределах одной породы. У Сянсян было семь пар сосков, поэтому при каждом кормлении один поросенок неизбежно оказывался обделен и мог лишь обиженно похрюкивать в стороне, ожидая, пока братья наедятся, чтобы потом допивать остатки.

К счастью, Сянсян была неприхотлива в еде и молочной у нее хватало. К тому же загонов с перегородками в доме Ся Дунли не было, и поросята могли кормиться в любое время, когда проголодаются, не устраивая давку. Благодаря этому молока пока хватало и обходились без вмешательства человека.

Но делить эти запасы еще и с Сяомэ — уже явный перебор.

— Если Сяомэ действительно так хочется молока, давай разведем ему свиного заменителя, — тихо предложил Сюнь Вань.

Заменитель свиного молока они купили заранее, опасаясь, что Сянсян не справится с оравой поросят. Но в итоге сухая смесь так и не пригодилась, а срок годности у нее не бесконечный. Так что если Сяомэ нравится — пусть пьет, не жалко.

— Давай, — согласился Ся Дунли и поменял позу: от долгого сидения на корточках затекли ноги.

Сяомэ все-таки был его воспитанником, которого он выходил с малых лет. Пусть малыш со временем и превратился в проказника, в детстве он был само очарование.

В пустяковых вопросах Ся Дунли вполне мог проявить снисходительность, лишь бы барашек исправно работал. Однако следом ему в голову пришел крайне серьезный вопрос:

— Когда у Сяомэ появится женушка и детеныши, он ведь не станет клянчить молоко у собственной жены?

Сюнь Вань обомлел, застыв с неопределенным выражением лица. Ся Дунли поспешно прервал свои мысли, не давая собственной фантазии разгуляться. Лучше о таком даже не задумываться, иначе он рискует больше не смочь быть добрым старым отцом!

Однако, глядя издали, с каким аппетитом Сянсян хрустит коробочкой лотоса, Ся Дунли не удержался: открыл Таобао и решил купить немного лотоса в интернете.

Так уж устроены люди: пока Сяомэ не сорвал его коробочки, Ся Дунли относился к ним спокойно. Но стоит человеку что-то потерять, как непреодолимо хочется возместить утерю.

Первым делом Ся Дунли попытался найти продавцов поближе. Увы, ближайший магазин находился в Цзинчжоу, и доставка обычной почтой заняла бы не меньше трех-четырех дней. А

сорванные коробочки лотоса сохраняют свежесть от силы день-два — потом их сердцевина начинает горчить.

Он взглянул на пруд, где только-только опали лепестки с единственного бутона, рассудил, что ждать новый лотос придется невесть сколько, и решил написать продавцу самого симпатичного магазина. Он хотел узнать, можно ли отправить заказ экспресс-доставкой с хладагентом, чтобы потом самому съездить в город и забрать посылку.

Однако владелец магазина, едва увидев адрес дома Ся Дунли, с искренним восторгом заявил, что они земляки! Оказалось, хозяин фермы по выращиванию лотоса в Цзинчжоу провинции Хубэй много лет назад уехал из деревни Лишу. Звали его старик Ли, и в Цзинчжоу он славился как настоящий король девятидырчатого лотоса.

История старика Ли была поистине легендарной. Когда-то местные сорта груш из деревни Лишу вытеснили с рынка привозные разновидности, и деревня лишилась доходов. Тогда многие молодые и крепкие деревенские жители отправились на заработки, чтобы прокормить семьи. Старик Ли был одним из них.

В те годы юг страны развивался куда быстрее севера, поэтому он, сцепив зубы, отправился подальше — на ферму по выращиванию лотоса в Цзинчжоу. Там он усердно работал и со временем освоил все тонкости ремесла.

Скопив денег через несколько лет, он воспользовался государственной программой поддержки и взял в аренду участок земли, чтобы завести собственное хозяйство по выращиванию лотоса.

Наученный горьким опытом своей родной деревни Лишу, на первых порах парень ориентировался на рыночный спрос и выращивал семидырчатый корень лотоса.

В семидырчатом корне лотоса много крахмала, поэтому он идеально подходит для приготовления супов, крахмала и сладостей вроде лотоса в коричном сахаре, так что спрос на него тогда был огромным. К тому же сами корни короткие и толстые, их легко выращивать, выкапывать и транспортировать, из-за чего желающих заниматься этим сортом хватало.

Однако, повывращивав его какое-то время, он рассудил, что рынок семидырчатого корня лотоса близок к насыщению, и весьма проникательно закупил элитные семена и начал выращивать девятидырчатый корень лотоса.

В то время его решение встретили волной критики, даже рабочие на его собственной ферме были против. Почему? Да потому что девятидырчатый корень лотоса по сравнению с семидырчатым — настоящая капризная барышня!

Девятидырчатый корень лотоса — белоснежный, тонкий и длинный, хрустящий, нежный и сладковатый на вкус. Свежевыкопанным его можно есть даже сырым, словно фрукт, а лучше всего он подходит для быстрого обжаривания и холодных закусок.

Однако для фермеров этот сорт — сплошная головная боль. Корень лотоса сам по себе тяжело перевозить, даже не поврежденным, не говоря уже о надломленном.

Короткие и толстые семидырчатые корни лотоса хорошо выдерживают давление — их можно перевозить прямо в слое грязи. А вот с девятидырчатыми этот номер не пройдет: они тонкие и длинные, чуть не доглядишь — сразу сломаются. Поэтому из-за несовершенства тогдашней логистики семидырчатые корни развозили по всей стране, а девятидырчатые продавали только вблизи мест выращивания.

И тогда старик Ли придумал выход. Проведя множество экспериментов, он поставил на кон половину своего состояния: арендовал грузовик для перевозки морепродуктов, заполнил емкости соленой водой, погрузил туда корни и отправился на север.

<http://bllate.org/book/18144/1757824>